

Ася Козлова

НАША ЮНОСТЬ

12+

Ася Козлова

Наша юность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49786229

SelfPub; 2020

Аннотация

Все подростки похожи: любят, страдают, учатся, ищут себя и пытаются понять, кто они. Эта книга о четырёх подругах. О таких разных, но таких похожих. О том, как они теряли и находили, влюблялись и влюбляли, ссорились и мирились. Первая любовь, бессонные ночи, - все, с чем ассоциируется романтическая часть подростковой жизни, но помимо этой части была еще часть реальная – с проблемами в семье, в учебе, в отношениях. Они преодолевали преграды, старались оставаться собой во всех ситуациях. Но почему же они были несчастны, если у них было все?

Содержание

Пролог	5
Глава 1. А что такое дружба?	7
Глава 2. Третий лишний	29
Глава 3. У каждой девочки есть свои секреты, и чем милее девочка, тем страшнее её секреты	69
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Самая неразрывная дружба есть та, которая начинается в юности, – неразрывная и приятнейшая.

Н. М. Карамзин

Пролог

Рано или поздно любой человек задумывается над тем, какое время лучшее в его жизни. Конечно, многое зависит от возраста размышляющего. Ради интереса я спрашивала людей разных возрастов: «Какой период был лучшим в вашей жизни?», и почти все отвечали: «Подростковый». Что же такого есть в этом периоде? На этот вопрос хочется получить развёрнутый ответ: «Бессонные ночи, рассветы, безумные поступки, первая любовь, друзья, то, что во взрослой жизни ты вспоминаешь с улыбкой и лёгкой грустью, и то, что ты не расскажешь своим детям даже под дулом пистолета», а получаешь простой и лаконичный: «Гормоны». Из-за бурлящих гормонов подростки живут слишком сильно. Чувствуют всё иначе, нежели взрослые, и эти сильные чувства запоминаются на всю жизнь. Мне сейчас 15. Я только-только закончила девять классов. И я всё ждала, когда же начнётся моя «подростковая жизнь». Хотелось как в сериалах, но жизнь не сериал. Во всяком случае, моя. Она самая обычная, как у всех. И в этом её прелесть.

*Когда собьёшься с пути
И не будешь знать, куда идти,
Загляни к себе в сердце,
Найди потайную дверцу.*

*Когда за окном будет стужа,
Когда будет ветер дуть,
Отыщи внутри себя дружбу
И больше о ней не забудь.*

Глава 1. А что такое дружба?

У всех нас есть, были или будут друзья. Они неотъемлемая часть нашей жизни. Кого-то дружба поддерживает в трудные минуты, выручает, спасает, а кого-то учит, что нельзя доверять никому кроме себя.

На жизненном пути нам всегда будут попадаться разные люди. В одно время хорошие, в другое – плохие. Одни будут добры к нам, из-за других мы будем страдать.

Ещё год назад круг моего общения отличался от нынешнего. Почему так происходило, я не знала. Возможно, дело было во мне: я менялась, меняла свой круг. Возможно, перемены происходили с моими бывшими друзьями, и они понимали, что больше не нуждаются во мне.

Всю свою жизнь я была уверена только в двух вещах – мне повезло с семьёй и друзьями. Рядом со мной *почти* всегда были близкие люди, и порой я даже воспринимала это как должное. В этом была моя ошибка. Никто не должен быть с вами постоянно, никто вам не обязан. Я поняла это, когда потеряла лучшего друга. С одной стороны, это было ужасно, а с другой – я научилась ценить тех, кто рядом, больше не вела себя как эгоистка и всегда стремилась помогать любимым людям, быть их опорой и поддержкой.

На самом деле мой рассказ будет не таким нудным, как это вступление. Он будет моментами смешным, трогательным,

но, главное, поучительным. Надеюсь, что история, описанная мной, научит и вас ценить тех, кто рядом с вами.

Я вышла на улицу и зажмурилась от северного, странно-тёплого, июньского солнышка.

Июнь стал самым сложным месяцем в этом году. Экзамены, аттестат, выпускной. Может, экзамены были и не очень трудными, но знатно подействовали на мою нервную систему. В начале учебного года я и несколько моих друзей выбрали сдавать физику. Мы все думали, что прекрасно разбираемся в ней, но это оказалось не так.

Глеб и Каролина, которых я очень любила, не сдали физику. За кого из них я сильнее переживала: за Глеба, который, в отличие от Лины, уже не был моим лучшим другом, или за Каролину, я не знала, ведь одинаково сильно любила их обоих.

Лине как-то вообще не повезло с экзаменами. На обществознании её прокол в хряще уха приняли за наушник. Двум женщинам, проводившим экзамен (одна из них вообще была школьным психологом), показалось, что ей туда диктуют ответы. У Лины отобрали воду, нахамили ей, довели до слёз и чуть не выгнали из аудитории. Когда она вышла с экзамена, она первым делом пошла ко мне. Я успокоила её, выслушала подробный рассказ, и мы вместе пошли к нашим сопровождающим. Точно не знаю, но, кажется, тех женщин оштрафовали.

Помимо Лины у меня было ещё две подружки – Женя и Соня. Общаться все вчетвером мы стали недавно, хоть и знакомы были давно. Во время учебного года времени друг на друга нам не хватало, а Соня ещё и училась не с нами, а в параллели (правда, когда-то давно она переводилась в наш класс, но вскоре вернулась в свой), поэтому мы надеялись, что с наступлением лета будем проводить вместе больше времени. Так и случилось. Не знаю почему нам так было интересно вчетвером, ведь мы все были такими разными.

Каролина – шестнадцатилетняя девушка среднего роста, с голубыми глазами и русыми, но близко к рыжим, волосами. Когда-то она проколола септум носа и хрящ уха, а потом ещё долго не говорила об этом маме. Её мама узнала случайно – Лина забыла спрятать серьгу в носу. Поругались они тогда, конечно, серьёзно, но со временем её мама привыкла к проколу и очень сильно, как и все мы, удивилась, когда Каролина сняла серьгу и дала проколу зарости. А ещё через два месяца опять захотела проколоть нос, но пока ещё не решалась. Раньше Лина была довольно полной и сильно комплексовала из-за этого. В шестом классе она взяла себя в руки и два года худела. Сейчас она стройная, но никак не может перебороть свои комплексы. У Лины хороший, тонкий вкус и годы обучения в музыкальной школе по классу фортепиано.

Женя – очень красивая шестнадцатилетняя девушка с длинными каштановыми волосами, она всегда одевалась по моде, всегда была при макияже. У неё красивые карие гла-

за, стройная фигура (хотя она, как и многие девушки-подростки, этого не признавала) и тонкие губы. Она иногда говорила до жути глупые вещи, ставившие в тупик всех, кто слушал её. Благодаря внешности у Жени всегда было много поклонников, но она никого из них не замечала, потому что уже очень давно была безответно влюблена.

Софья – очень худенькая и очень добрая пятнадцатилетняя девушка. Она отличалась от всех нас тем, что вот уже два года была в отношениях, и в делах сердечных у неё всё было более-менее спокойно (до этого лета). Она имела светло-русые волосы, карие глаза, спокойное выражение лица. На всё у неё было своё мнение, своя точка зрения. Соня была защитницей окружающей среды, однажды она даже собиралась пойти убирать мусор в городе, где мы жили, но мы её почему-то отговорили от этого. От Сони мы перенимали какие-нибудь милые привычки, часто говорили её фразами. Она умела играть на гитаре и красиво пела.

Меня зовут Алиса. Я самая низкая по росту из всех подруг. У меня тёмные волосы, милая улыбка, большие глаза и щёки. Я люблю слушать рок, ношу футболки с черепами и стараюсь помогать людям.

Я боялась окончания лета. Мне казалось, что начнётся школа и тогда нам опять не будет хватать времени друг на друга. Меня успокаивало лишь то, что теперь мы будем учиться все вместе, в одном классе, и сможем общаться хотя бы на переменах.

То, что я пойду в десятый класс, я знала всегда. Для меня даже странно было, что многие мои одноклассники пошли в техникумы, уехали в другие города. Мне казалось безумным, что сейчас, в пятнадцать-шестнадцать лет, у меня может начаться другая, взрослая жизнь, и я не понимала, как мои сверстники добровольно шли на это.

Сегодня мы ночевали у Сони. Для меня это была первая ночёвка с подругами вне дома. Правда, один раз я ночевала у Ульяны, но ночью ушла от неё домой, потому что не смогла уснуть (благо, что тогда тоже был июнь, а северные ночи были белыми и нехолодными). Ещё несколько раз у меня ночевала Лина, но это тоже было давно.

Женя сегодня уезжала в отпуск, и поэтому с нами не было только её. Впрочем, мы все скоро должны были разъехаться по отпускам и собирались уже в один из последних разов.

Мы сидели на кухне, соединённой с гостиной, и пили чай.

– Странно, что Игорь ничего не писал, – вздохнула Каролина, просматривая телефон.

Игорь был нашим бывшим и будущим одноклассником. Он был высоким, светло-русый, с голубыми глазами. Он был добрым, хорошим, всегда поступал по совести. Игорю уже почти год нравилась Лина, и я видела, что это было взаимно, но между ними, кроме дружеского общения, ничего не было.

– Может, он занят? – предположила Соня.

Я сделала глоток чая.

– А чем вообще займёмся ночью?

– Можно будет пойти погулять, – предложила Лина, – сходить на наши качели.

Было у нас одно особенное место в городе, куда мы приходили в двух случаях: когда всё было либо слишком хорошо, либо слишком плохо. Оно было на окраине. Раньше там была детская площадка, но из всего сейчас остались только большие качели и скамейка напротив них. Трава в том месте была высотой в метр, если мы качались на качелях, нас не было видно. За это мы и любили то место – спокойствие, тишина, умиротворённость. Правда, местечко это было летним. Мы жили на севере, и зимой к качелям было не попасть из-за очень больших сугробов, а весной и осенью – из-за грязи. Зато в конце мая и летом, пока стоят белые ночи, это место особенно хорошо.

Соня допила чай и поставила кружку в раковину.

– А давайте не ложиться спать!

Когда мы впервые услышали эту идею, она показалась нам интересной, но мы ещё не знали, как сильно пожалеем, что не легли спать. Я тоже допила чай, села на диван и поняла, что оставила телефон на столе.

– Лина, подай телефон, – попросила я.

Каролина взяла мой телефон и вопросительно посмотрела на меня.

– Что-то не так? – поинтересовалась я.

– У тебя столько пропущенных от Миши... Почему ты

просто не отправишь его в чёрный список?

Соня подошла к Лине и тоже стала смотреть в мой телефон.

– Это же Алиса, по-любому жалеет его. А он этого не заслужил!

Я опустила глаза – Соня была права.

– А что делать? – спросила я. – Слов он не понимает, а в чёрный список как-то неудобно...

– Ну хочешь, я попрошу Кирилла поговорить с ним, они же лучшие друзья, он должен на него повлиять.

Кирилл был молодым человеком Сони, они встречались уже около двух лет, любили друг друга и были очень милой парой.

Я вздохнула.

– Не нужно, сама разберусь.

Спустя полчаса мы все сходили в душ, надели пижамы и сели у Сони на кровати. Соня и Лина, облокотившись на подушку, спорили, кому больше достанется одеяла, а я сидела напротив них и улыбалась.

– Кстати, знаете что! – вдруг сказала Соня. – Денис переезжает в соседний город и в техникум пойдёт там.

До этого города было сорок минут на автобусе, но Соня всё равно расстроилась. Несмотря на свои отношения с Кириллом, Дениса она любила. Правда, не знала как – как друга или как молодого человека.

Денис был довольно привлекательным парнем с серыми

глазами, милыми ямочками на щеках и высокого роста. А ещё всех троих девушек, кроме меня, с ним что-то связывало. Соня его любила, Женя общалась несколько недель, прежде чем поняла, что у неё нет к нему чувств (а он чуть было, как и почти все мальчишки, что общаются с Женей, не влюбился в неё), а Лине он приснился. Нет, не просто приснился, а в святки, когда мы с ней в шутку решили погадать на суженого. Каролине приснился Денис, а мне – Глеб, мой бывший лучший друг.

Вдруг по всей комнате разлилась мелодия тяжёлого металла – мне звонили.

– Если это Миша, то я ему сейчас всё выскажу! – слезая с кровати, заворчала Лина.

Мне даже самой стало интересно – он это или нет. Потому что если он, то сейчас Лина наговорит ему всяких (довольно справедливых) гадостей, и, скорее всего, он перестанет меня беспокоить, а если нет, то странно, кому я могла понадобиться в полдесятого вечера? Большинство людей, которые могли мне так поздно звонить, находились в одной комнате со мной. А Женя, скорее всего, уже спит, ведь ей рано вставать.

– Это Рита, – равнодушно сказала Лина, протягивая мне телефон.

Рита – наша бывшая подруга, она была не самой примерной девочкой, она курила, много пила и вела разгульный образ жизни. Впрочем, мы никогда её не осуждали, ведь у неё были причины так жить. Изначально год назад мы чаще об-

щались таким составом: я, Каролина, Женя и Рита. Зная Риту, для неё это была стандартная дружба – общаться довольно долгое время, а потом поссориться и рассказывать всем, какие её бывшие друзья плохие, поливать их грязью.

Год назад, когда Рита считала Соню своей лучшей подругой и очень много времени проводила с ней, она подружилась Соню с Линой, но впятером мы никогда не общались, поскольку ни я, ни Женя хорошо не знали Соню.

Потом Рита испортила отношения со мной из-за Миши. Миша был красивым высоким самоуверенным голубоглазым блондином, и сказать, что на него вешались девушки, – ничего не сказать. Рита не стала исключением. Правда, Мише она не нравилась, он на тот момент уже полтора года бегал за Зиной, девушкой, которой было на него наплевать. Вскоре Рита узнала, что Мише симпатична я, и это положило конец нашей дружбе вчетвером. Она поливала меня грязью, пыталась унижить, обидно подшутить. Я пыталась поговорить с ней, образумить её, но у меня ничего не вышло. Каролина всё это замечала и просила меня не дружить с ней, поэтому с Ритой стала общаться только Женя.

Далее поругались Рита и Женя. Тоже, кстати, из-за парня. Из-за Юры, с которым Рита сама познакомилась Женю. После этого знакомства Юра перестал звать гулять Риту, стал с ней меньше общаться, да и вообще заменил её Женей. Ведь с Ритой-то они были просто друзьями, а в Женю Юра влюбился.

И если по отношению ко мне Рита всё делала тайно, и по-

тому мы внешне оставались подругами (что выглядело довольно лицемерно), то с Женей Рита разругалась громко, даже Юру в это завлекла, чем полностью испортила свои отношения с ними обоими.

Потом наступил май. Где-то в начале месяца я, Лина и Женя гуляли и случайно встретили Соню, позвали её прогуляться с нами. Когда об этом узнала Рита, она стала возмущаться, почему мы не позвали её с собой, на что мы ответили, что не могли, поскольку с нами была Женя, а Рита с ней в ссоре. Спустя несколько дней после этого мы узнали, что Рита уже всех нас поливала грязью. Но потом был последний звонок, который мы и с Женей, и с Соней, и с Ритой отмечали на даче у Игоря, и всё было хорошо, никто ни с кем не ругался.

Мы вроде как не общались больше, но и в ссоре не были. К тому же Рита весь год говорила, что не пойдёт в десятый класс, что уедет в другой город, и нам как-то не хотелось напоследок ругаться с ней.

Я подняла трубку и поставила на громкую связь.

– Слышала, вы сегодня у Сони ночуете?

Я посмотрела на Соню, чтобы узнать, что ответить.

Соня беззвучно кивнула, я сказала:

– Ну да, а что?

– А чего же Женя не с вами?

– А ты откуда знаешь?

– Только что вот шла мимо её дома и увидела, как она

садится в машину к Юре.

– Ты серьёзно? – удивилась я.

– Ну да.

– Просто Женя рано утром уезжает и сказала, что не сможет прийти к нам...

Рита меня перебила.

– А к Юре смогла.

Вдруг девушка рассмеялась и продолжила говорить:

– Ещё так странно, как будто сбегала из дома. Вышла из подъезда осторожно, пытаясь не хлопнуть дверью, потом по стеночке прошла за угол дома и побежала в сторону магазина. Я пошла за ней. Смотрю, а там Юра её ждёт. Она села к нему в машину, и они уехали.

Мы с Линой переглянулись. Я поняла, что мы подумали об одном и том же – Женя могла поехать к Павлу.

Когда Женя училась в шестом классе, она не придавала большого значения знакомству с Пашей, но вот уже который год не представляла своей жизни без него. Паша милый и симпатичный, всего на год старше Жени. И вроде бы всё хорошо, но у них губительные отношения. Впрочем, это даже не отношения. У Паши есть девушка, но это не мешает ему писать, звонить и искать встреч с Евгенией. Конечно, мы как её подруги много раз пытались её отгородить от общения с ним, но у нас ничего не получалось. Женя держалась без общения с ним максимум месяц, а потом срывалась и бежала к нему. Это как наркотик для неё. Чем больше она с ним, тем

ей потом хуже. Но и без него она не может – ломка.

Паша был довольно жесток к Жене. Мог исчезнуть, не писать, но постоянно чем-то напоминать о своём присутствии. Он запрещал ей общаться со всеми мальчиками, включая одноклассников. И Женя безоговорочно подчинялась ему, пока не встретила Юру.

Юру я знала с самого детства – мы жили в одном дворе. Он всегда был полным, но довольно милым и увлекался машинами. Юра и Паша были друзьями, много раз выручали друг друга из разных ситуаций. Поэтому, когда Паша узнал о том, что Юра стал общаться с Женей, то попросил его перестать это делать (с Женей на тот момент они были в ссоре, и она не желала больше его слушать). Но Юра отказался. Он, как и следовало ожидать, влюбился в Женю, и это заметили все, кроме неё. Евгения свято верила, что они с Юрой просто дружат, что он по-дружески поддерживает её и защищает, она даже в мыслях не могла допустить отношения с ним. В Юрином поведении я иногда находила странности: то он просил Женю не общаться с Пашей, то сам устраивал им встречи и передавал ей от него всякие послания.

– Окей, спасибо, что сказала, – поблагодарила я и отсоединилась.

– Звони Жене! – приказала Лина.

Через пару минут Женя ответила на мой звонок.

– Да?

– Ты что, с Юрой? Ты к Паше поехала?

Женя не удивилась, что мы всё узнали, ведь мы почти всегда всё узнавали.

– Да. Девочки, он позвонил, попросил увидеться, я не смогла отказать.

– Ты опять за старое? – взвилась Лина. – Женя, ты же держалась!

– Он очень просил! – повысила голос Евгения. – Я поговорю с ним, и Юра отвезёт меня домой. Кстати, мы с родителями выезжаем в пять утра, я могу выйти пораньше, встретимся и попрощаемся.

– Встретимся, попрощаемся, и я тебя укушу за то, что ты опять повелась на его уловки! – проговорила Соня.

Женя не успела ничего ответить, потому что у меня опять зазвонил телефон.

– Да ты прям нарасхват, – улыбнулась Соня.

На этот раз мне звонил Вадим – один из моих друзей. Вадим был старше нас на два года, был робким и застенчивым. Он давно и безнадежно влюблён в девушку, быть с которой у него не было шансов (она ему несколько раз прямо об этом говорила), а ещё Вадим хорошо дружил с человеком, которого я считала своей первой (не совсем удачной) любовью, и часто напоминал мне о нём.

– Вы у Сони?

– Да, – подтвердила я, удивляясь, откуда он узнал.

– Можно я к вам приду?

Вызов стоял на громкой связи, поэтому Соня всё слышала

и утвердительно кивнула головой.

– Ну приходи. А зачем?

Мой вопрос он проигнорировал, ответив:

– Сейчас буду. А какая квартира?

Спустя пятнадцать минут он пришёл. Весь наш женский коллектив почувствовал себя слегка смущённо.

– Ну и что вы делаете? – с порога спросил он.

– Ничего, – ответила Лина, – думали посмотреть фильм и пойти гулять.

– Я немного посижу и уйду.

В этот момент Вадим соврал. Он просидел с нами всю ночь и ушёл только в семь утра.

Первые пару часов без сна прошли трудновато – всем хотелось спать, но виду никто не подавал. Мы болтали, смеялись, пили кофе и смотрели кино. Часам к трём внезапно пришло странное чувство бодрости. Наверное, давал о себе знать кофе. Неожиданно Соня нашла шахматы, и Вадим решил научить нас, трёх неумех, играть.

Самой первой обучилась Соня – она сходу уловила правила и уже со второго раза обыграла Вадима-учителя. Потом обыграть Соню удалось Каролине, и она позвала играть меня. Я всё это время продолжала смотреть фильм и любовалась друзьями – они очень мило спорили, кто будет играть чёрными, а кто – белыми, злились, если проигрывали, радовались, если одерживали победу, и, я видела по глазам, страшно хотели спать. Я тоже хотела спать, но ради друзей

держалась.

Я спустилась с кресла на пол, Каролина быстро объяснила мне правила, и мы стали играть. Но то ли я плохо поняла правила, то ли давали о себе знать почти сутки без сна – я раз за разом проигрывала.

Вскоре проигрывать мне надоело, и я вышла на балкон. Соня пошла за мной. Мы стояли и смотрели на наш городок, который ещё спал. Неожиданно Соня крикнула:

– Лариса! Привет!

Я посмотрела вниз и увидела девушку Глеба, полную, тёмно-ненькую, с карими глазами, из-за которой мы, собственно, и перестали дружить. Она шла в розовом костюме, пошатываясь, и я поняла, что сегодня они отмечали выпускной (наш был на неделю раньше). Лариса в ответ помахала рукой, увидела меня и поспешила скрыться. Она совсем меня не любила. С Глебом мы общались давно, с пятого класса, хорошо дружили. Я всегда считала его лучшим другом, многое рассказывала из своей жизни, помогала ему с девушками. Но с этой девушкой изначально всё пошло не так.

Можно считать, что познакомились они благодаря мне, точнее, моей непунктуальности. Мы должны были с Линой и Глебом пойти в кино, но я страшно опаздывала. Они ждали меня и встретили Соню с Ларисой. Каролина с Соней пошли поторапливать меня, оставив их с Глебом наедине. Они познакомились, стали общаться. Узнала я об этом спустя несколько месяцев, и не от Глеба, а от Риты, которая в то

время хорошо дружила с Ларисой и была в курсе всех событий. Рита рассказала мне, что Глебу Лара очень нравилась, но девушка не испытывала ответных чувств, общалась с ним просто так, от скуки.

Я посчитала своим долгом всё рассказать Глебу, на что он ответил, что у него тоже нет чувств к Ларисе и что он тоже общается с ней от скуки. Но в его глазах я увидела, что ему это было слышать больно и обидно. Меня тоже задел тот факт, что он мне совсем ничего не рассказал, но виду я не подавала. Всё прошлое лето мы общались как раньше: играли вместе в футбол, ходили гулять, общались ночи напролёт. Когда я уехала в отпуск, он написал мне, что они с Ларисой стали встречаться. Я ответила ему, что рада за него, и спросила, не повлияет ли это на нашу с ним дружбу. Он ответил, мол, конечно, нет, ты моя лучшая подруга, и я сам буду решать, с кем мне общаться.

Но когда мы пошли в девятый класс, прямо с сентября месяца наша с ним дружба стала трещать по швам. Он стал обижаться на меня по пустякам, не разговаривать со мной неделями, и даже, помнится, не поздравил меня с днём рождения. Я догадывалась, что Лариса ревнует и так на него влияет в отношении меня, но говорить с ним на эту тему мне не хотелось, ведь если бы это оказалось правдой, то мне было бы очень больно.

Конец всей дружбе пришёл в ноябре. Мы стояли на перемене все вместе: я, Глеб, Лара, Лина и Рита. Меня отозва-

ла классная руководительница, я ушла и до конца перемены была у неё в кабинете. Когда я пришла на урок, Лина с Ритой в один голос, перебивая друг друга, стали рассказывать мне, что когда я ушла, Глеб начал говорить про меня всяческие некрасивые вещи. Несколько из них: я поменялась в худшую сторону, стала ужасным человеком и плохим другом.

Лично поговорить с ним об этом я не рискнула, зная себя, боялась разреветься, поэтому написала ему в социальной сети. Он не стал скрывать, что говорил это. Мы поругались и пришли к выводу, что пора заканчивать наше общение.

Несколько раз потом я пыталась помириться с ним, я писала ему, когда мне было плохо и он был мне нужен, но всякий раз он чётко давал понять, что я для него больше никто.

Позже, в апреле, когда мы возвращались со дня рождения общего друга и он вызвался проводить меня домой, мы обо всём с ним поговорили. Но я всё равно скучала по нему как по другу и не упускала момента поговорить о ерунде.

В полпятого мы вышли от Сони. Вадим не захотел никуда идти, его пришлось оставить одного. Оделись мы странно: я надела большие красные пижамные штаны Сони, заправив в них розовую футболку, надела сверху тонкую кожаную куртку, Каролина осталась в своей ночнушке, но надела старые ярко-малиновые резиновые сапоги Софьи, которые почему-то оказались ей как раз, сама же Соня, недолго думая, просто укуталась в плед и решила пойти так. Когда мы вы-

шли на улицу, мы почувствовали, что сегодняшний день будет тёплым. Сейчас, в полпятого утра, уже несильно припекало солнышко, и мы договорились весь сегодняшний день гулять (но весь тот день мы все дружно проспали). Лениво из стороны в сторону качались ветки деревьев, в лужах отражалось высокое голубое небо, было слышно щебетание птиц.

Мы направились в сторону дома, где жила Женя. Спустя десять минут мы ждали её около подъезда. Мы позвонили ей, и вскоре сонная, но со счастливыми глазами она вышла к нам. Мы бросились обниматься. И стояли мы вчетвером, обнимались и думали о том, что понимаем, *что такое дружба*. А дружба в нашем понимании было вместо сна, такого драгоценного для Жени в ту ночь, стоять и обниматься с нами. Эта возможность попроситься была важной для каждой из нас. Мы разъезжались и уже начинали скучать друг по другу.

– Ай! – вдруг крикнула Женя.

Это Соня, как и обещала, укусила Женю за встречу с Пашей. Мы засмеялись.

– Не прогуляешься с нами? – спросила Лина. – Мы на качели собирались.

Женя тяжело вздохнула.

– Наверное, нет. Я ещё сумку свою не до конца собрала, буду сейчас этим заниматься.

Мы ещё раз обнялись, и Женя пошла обратно домой. Мы двинулись в сторону качелей.

– Удивительная штука – дружба, – вдруг заговорила я, –

вот ведь мы с вами, девочки, почти не ссоримся, а если и ссоримся, то миримся, а не перестаём общаться...

– Ты о Глебе думаешь? – перебила меня Соня.

– Да, – подтвердила я, – вот почему он после ссоры не помирился со мной, а перестал общаться?

– Так ведь и ты не помирилась, – улыбнулась Лина.

– Вообще-то я пыталась! И это он меня обидел, – напомнила я.

Лина вздохнула.

– Ты пыталась помириться уже спустя несколько месяцев после ссоры. А сразу после ссоры он наверняка думал, как и ты: «не буду мириться, ведь это она меня обидела».

– А некоторая дружба вообще перерастает в любовь, – философски заметила Соня, – мы же с Кириллом перед отношениями долго дружили. Да и с Денисом тоже. Перед тем как он стал мне нравиться, мы дружили пять или шесть лет.

Я подумала, что Игорь с Линой тоже дружили пять или шесть лет перед тем, как начать нравиться друг другу, но вслух ничего не сказала.

Когда мы вернулись к Соне, часы показывали шесть. Мы ещё несколько раз сыграли в шахматы, потом я, видимо, уже от усталости сказала Каролине что-то обидное, из-за чего мы с ней поругались, и она ушла в комнату Сони. Когда спустя пятнадцать минут я пришла к ней извиниться, то увидела, что Лина сладко уснула. Я вернулась обратно в гостиную и легла на диван.

– Лина уснула, – сказала я Соне и Вадиму.

– Хочешь, так и ты поспи, – предложила Соня.

Идея показалась более чем заманчивой.

– Было бы неплохо, но мне нужно домой к девяти, а если я сейчас усну, то проснусь не раньше трёх часов дня, и вы меня не разбудите.

В семь часов Вадим ушёл домой, Соня легла рядом со мной на диван. Я смотрела в одну точку и чувствовала, как засыпаю. Не уснуть мне помогла Соня. Она отвлекла меня разговором, и до девяти утра мы болтали. В девять Соня встала с дивана и сказала:

– Я приготовлю кофе, а ты иди буди Лину.

Каролина вставать не хотела, пришлось приложить некоторые усилия, чтобы поднять её с кровати. Мы выпили кофе и разошлись по домам.

Я вышла из подъезда Сони, попрощалась с Линой, почувствовала, что у меня сильно кружится голова, и не спеша пошла домой. На улице дул сильный ветер, что показалось мне странным, ведь пять часов назад его не было, и погода была замечательной. В голове был туман, я пыталась мыслить ясно, но это получалось у меня плохо. Когда я зашла домой, мама с укором спросила:

– Ну что, не спали всю ночь?

Я удивилась:

– Как ты узнала?

– Да у тебя же по глазам видно.

В десять часов родители уехали по делам, а я легла спать и проспала весь день.

Вскоре мы все разъехались, но всё это время я продолжала думать о вещах, сказанных подругами мне. В какой-то момент все мы начинаем переосмысливать простые вещи, что окружают нас. Мы представляем свою жизнь без этих вещей, думаем, анализируем. Я пыталась понять, почему мне было так тяжело без вещи, которую ещё год назад я не воспринимала как ценную? Я думала о дружбе с Глебом, да и обо всей дружбе в целом. Мы принимаем друзей за должное. Мы считаем, что они *должны* быть рядом с нами, помогать нам, поддерживать, защищать. Но ведь это не так. Обычно, когда мы понимаем, что это не так, оказывается слишком поздно. Но и тут мы не торопимся ничего сделать. Мы считаем, что найти дружбу легко. И только когда понимаем, что дружба даётся не всем и не всегда, мы начинаем её ценить и бороться за неё. Но нужна ли нам дружба, за которую приходится бороться? Чем больше я думала об этом, тем больше приходила к одному и тому же вопросу: *а что такое дружба?*

*И пусть леденящий ветер,
Живущий на выселках, в поле,
Заставил тебя встретить
Свою судьбу поневоле.
И пусть этот майский холод
Морозит первые маки,*

*Ты ещё слишком молод,
Ты не веришь ещё в знаки.
И не нужно тебе золота,
Ты и так утопаешь в грехах.
И нет страшнее холода,
Чем холод в твоих глазах.*

Глава 2. Третий лишний

Было уже ровно полмесяца, как меня не было дома. Я не любила отпуска и уже очень скучала по подругам. Мы списывались почти каждый день, но я скучала именно по живому общению. В один из вечеров Соня написала, что расстанется с Кириллом. А дело заключалось вот в чём.

Училась когда-то с нами девушка Ульяна. Высокая, стройная, рыжая. Очень весёлая, готовая на всякие безумные поступки. Так случилось, что за время её обучения в нашей школе все мы, за исключением Жени, стали с ней хорошо дружить. У Жени с Ульяной была какая-то очень старая ссора, они уже даже не помнили какая, но всё равно продолжали недолюбливать друг друга.

Вы бы смогли снова стать лучшими друзьями с человеком, которого год назад нещадно поливали грязью, кричали о том, что больше никогда даже по одной дороге с этим человеком не пойдёте? А Рита с Улей смогли. Они были лучшими подругами, потом страшно разругались настолько, что их оскорбления в адрес друг друга порой носили абсурдный характер, и вот, прошёл год, они вновь стали дружить. Напомню, Рита была не самой примерной девочкой и после примирения с Улей стала тянуть её за собой на так называемое социальное дно. Подругам Ульяны – Соне и Лине – это не понравилось, они решили поговорить с ней, но это привело

только к ссоре. Уля считала, что девочки не хотят принимать её такой, какая она есть. Я же принимала нейтральную сторону и старалась во всё это не лезть.

Вскоре Лина помирилась с Улей, а с Соней они так и оставались в ссоре. И вот сейчас случилось то, после чего девушки ещё очень долгое время не помирятся. Кирилл и Ульяна стали общаться. Соня не видела в этом ничего плохого, не запрещала им дружить, пока сегодня Кирилл не признался Соне, что ему нравится Уля, и не попросил паузы в отношениях. Соне повезло, что Кирилл честно ей во всём признался. Эта история могла принять другой оборот, если бы Кирилл встречался с Улей за спиной Сони. Ульяна прекрасно знала, что Соня и Кирилл любят друг друга, и всё равно влезла в эти отношения. Она по собственному желанию стала третьей лишней. Или третьей лишней в этих отношениях уже была Соня?

Прошло три недели. Мы все успели вернуться домой и собирались сегодня на дачу к Игорю.

Как меня отпустили родители? Мне пришлось вычистить до блеска всю квартиру и дать обещание, что я совсем не буду пить алкоголь. Это было чистой правдой – пить я не собиралась, поскольку была за здоровый образ жизни (на самом деле у меня были две скверные истории, после которых меня воротило от алкоголя).

Я проснулась в обед, оделась и пошла на остановку. Мы

договорились с девочками встретиться в два. Ехали мы с ночёвкой, поэтому у меня был с собой тяжёлый рюкзак.

Когда мы сели в автобус, я решила спросить, кто ещё будет на даче. Девочки замялись, стали отводить взгляды.

– А чего это вы темните? – спросила я.

– Игорь позвал Сашу, Глеба и Ларису, – вдруг бойко сказала Лина.

– Глеб и Лариса? – переспросила я, надеясь, что мне слышалось. – Вы знали о них и молчали?

– Мы решили, что если скажем тебе, то ты не поедешь, – продолжала подруга, – а без тебя бы весь отдых был насмарку.

– Ага, а теперь в воздухе будут висеть росинка неловкости, капелька раздражения и нотка пассивной агрессии. Спасибо, девочки, отличный отдых!

– Да ладно тебе, Алиса, – сказала Женя, подкрашивая губы помадой, – участок большой, разойдётесь.

– Как ты можешь краситься в автобусе? – изумилась Соня. – Его же трясёт!

– Зачем ты вообще красилась на природу? – подхватила Лина.

Женя искоса посмотрела на них.

– Девушка должна быть прекрасной всегда.

Через пять минут мы вышли на нужной нам остановке. Впереди был путь пешком через лужи и грязь.

– Может, не пойдём? – тихо спросила я. – Автобусы часто

ходят, лучше в городе погуляем.

– Ну уж нет! – выкрикнула Каролина и пошла первой.

Следом пошла Соня, потом Женя, и уже потом, тяжело вздыхая, я. Мы шли десять минут, все испачкались, перессорились и добрались до дачи злые и рассерженные. Отдыхать на природе уже никому не хотелось, хотелось домой. Я мысленно придумала, что соврну вечером, чтобы уехать, но когда мы зашли на участок и раздался запах скошенной травы, жареного мяса, почувствовался свежий воздух, то я начала задумываться остаться.

Мы поздоровались с парнями, жарившими шашлык, и пошли в дом. Девочки отправились в главную комнату, где находилась печка, а я отправилась на кухню. Зайдя, я увидела Ларису. Она посмотрела на меня удивлёнными глазами, и я поняла: она не знала, что здесь буду я. Повисло неловкое молчание, я первой его нарушила:

– Привет. Тебе помочь что-нибудь порезать?

– Нет, спасибо, я уже всё порезала, – ответила Лара и вышла из кухни.

Я вернулась к девочкам.

– Надо же, Ларисе тоже не сказали, что я приеду.

– А как ты хотела? – пожала плечами Женя. – Она бы не поехала, узнав о тебе.

– Может, мне уехать, пока не поздно? Не хочу доставлять им с Глебом дискомфорт.

– Успокойся, – грубо сказала Лина, – сейчас все выпьют,

и она забудет о тебе.

Так и случилось. Когда мясо было готово, мы все сели за стол. Игорь открыл бутылку шампанского, все, кроме меня и Сони, выпили, и я стала совершенно безразлична Ларисе.

Мы вынесли в сад большую колонку, громко включили музыку. Все танцевали, пили, веселились. Я качалась на качелях и весело наблюдала за друзьями. Вдруг ко мне подошла Соня.

– Кажется, скоро будет дождь. Всё небо тучами заволокло.

Я посмотрела на небо. Оно было тёмно-серым, местами тёмно-синим, дул порывистый ветер, и на улице было слишком тепло – парило перед грозой.

– Ничего страшного, в доме посидим. А где Саша с Игорем?

– Кажется, они рубят дрова.

– Пойду к ним, проверю их. Женя с Линой уже немало выпили, приглядишь за ними?

Соня села на качели, с которых я встала.

– Конечно, не беспокойся.

Я пошла по узкой тропинке, прошла мимо небольшого озера, рядом с которым стоял большой стог сена, и вышла во двор. Тут действительно Саша и Игорь рубили дрова.

– Можно с вами? – поинтересовалась я. – Я раньше никогда дрова не рубила.

Саша протянул мне топор.

– Аккуратней, не отруби себе палец.

Саша был высоким кареглазым шатеном, очень милым, робким и застенчивым, но в компании друзей становился самоуверенным шутником, не упускавшим момента кого-нибудь поддеть. Мы почти весь девятый класс просидели с ним за одной партой, он помогал мне с математикой, я ему – с сочинениями по русскому. В общем, думаю, нас можно было назвать друзьями.

Я порубила несколько дров и спросила:

– Это для печки, да? Мы будем её топить?

– На улице жарко, зачем топить печь? – не понял Игорь.

Я оставила этот вопрос без внимания, и очень зря. Спустя несколько часов, когда уже всюду лил дождь, мы все страшно замёрзли и только тогда додумались растопить печь, но пока я ещё об этом не знала и радовалась приближающейся грозе. Я всегда любила грозу больше, чем солнышко, а сейчас, находясь на даче в очень жаркий день, гроза вообще казалась мне подарком. Я ещё немного порубила дрова и собиралась уходить, как Игорь меня окликнул.

– Ты что-нибудь хотел? – улыбнулась я.

– Я... Не знаю, как сказать.

– Эй, вы чего там шепчетесь? – вдруг крикнула откуда-то появившаяся Женя. – Идите лучше к нам, будем танцевать!

– Обязательно, Женечка, – в ответ крикнула я и добавила, но уже шёпотом, – пойдём на стог сена, там никого не должно быть.

Но я ошиблась, на стогу лежали Глеб с Ларисой и целова-

лись, нас они не заметили, и мы быстро убежали.

– Пойдём просто в лес, прогуляемся, – предложил Игорь.

Я согласилась, мы вышли с участка и пошли в сторону леса.

– Ну, что у тебя случилось? – спросила я.

– Помнишь Олю?

Несколько месяцев назад, где-то в марте, произошёл конфликт между двумя девочками – ученицами седьмого и восьмого класса. Случился он, разумеется, из-за мальчика, ведь что ещё в таком возрасте могут не поделить две мало-знакомые девочки. Оля была подругой семиклассницы, хорошо знала обо всех происходивших событиях и рассказывала о них своей двоюродной сестре Соне, а та всё рассказывала нам. Их конфликт дошёл до серьёзного, девочки забили друг другу «стрелку». Конечно, все над ними смеялись, и все, забавы ради, собирались прийти на эту «стрелку». Мы с Соней и Женей не были исключением, а вот Лина не пришла, посчитала это глупостью, и всё обернулось против неё. Соня встретила в толпе Олю, я отыскала Игоря, они познакомились и, как я сейчас узнаю, понравились друг другу и стали общаться.

Если бы Лина тогда пришла, Игорь не обратил бы внимания на Олю, позже Каролина бы собралась с мыслями, сказала Игорю о своих чувствах, и всё было бы хорошо. Но она не пришла, и всё пошло кувырком.

– Это которая сестра Сони? Помню, а что?

– Помнишь ту «стрелку», когда мы с ней познакомились?

Я кивнула, он продолжил:

– Мы тогда вечером пошли с ней гулять, добавили друг друга в друзья и вот уже пять месяцев общаемся.

– Она тебе нравится, да? – перевела я диалог к сути.

– Да, и, как она написала, я ей тоже...

– погоди, – перебила я, – когда написала, здесь же сеть не ловит?

Я видела по глазам, что Игорь нервничает, ему нелегко об этом говорить, но он продолжал:

– Вчера написала, предложила быть вместе, я обещал подумать, и вот, думаю...

– Проблема в Лине?

– Да. У меня есть чувства к Каролине, они очень сильные, и я боюсь обмануть Олю.

– А ты не думал, что у Лины тоже могут быть чувства к тебе?

Игорь встрепенулся.

– Она тебе что-то про это говорила?

– Нет, но я же не слепая. Улови момент, поговори с ней об этом.

– Хорошо. Давай возвращаться, скоро дождь будет.

Как интересно Оля стала третьей лишней. Ей просто понравился мальчик, она не могла знать, что станет причиной того, что двое не признаются друг другу в чувствах. Впрочем, если чувства подлинные, никакой *третий лишней* не

позволит им исчезнуть, а признание просто перенесётся.

Мы не успели дойти до участка, начался ливень. Мы бежали быстро, но всё равно насквозь промокли. Дождь был не летним – грибным, а осенним, очень холодным. Поэтому, перетащив колонку и мангал на веранду, все спрятались в доме и не выходили из него.

В доме было не теплее, чем на резко похолодевшей улице. Я вся продрогла и стояла, дрожа. Это заметила Соня и сказала:

– Переоденься, ты вся вымокла, в доме холодно, ещё заболеешь.

Я смутилась.

– У меня с собой только пижама.

– Надевай пижаму, ничего страшного.

Я взяла свой рюкзак и пошла на мансарду. Там находились одна огромная кровать и две маленькие. Обрадовавшись, что я взяла пижаму с длинными рукавами и штанами, а не шортами, я надела её и вернулась обратно.

Когда я вошла в большую комнату, то увидела такую картину: на диване, укутавшись одним пледом, сидели Лина, Игорь и Женя, на кресле (оно было небольшим, странно, что они поместились), укрывшись другим пледом, сидели Глеб и Лара, на втором кресле, которое было побольше, тоже под пледом сидел Саша. Соня была на кухне и готовила кофе. В этот момент мне надо было предложить растопить печь – дрова были, бумага была, должны были где-то быть спички,

но я почему-то об этом не подумала. Я пошла на кухню, помогла Соне донести кружки, и мы с ней забрались под плед к Саше.

Тусклым жёлтым светом горела под потолком лампочка, тихонько дремали Лина с Женей, о чём-то шёпотом болтали Глеб с Ларой, Игорь смотрел в одну точку, а мы с Соней, чтобы было теплее, обнялись. По крыше и в окна стучал дождь, далеко раздавались звуки грома, и все, устав от очень громкой музыки, наслаждались этими естественными звуками природы.

Вдруг гром раздался где-то очень рядом, я увидела, как за окном сверкнула молния, и в этот момент погас свет. Стало темно, гром усиливался, от него проснулись все дремавшие. Соня схватила меня за руку – видимо, испугалась, а я потянулась за своим телефоном. Нужно было включить фонарик и пойти посмотреть, почему выключился свет и как его вернуть обратно.

Я скинула с себя плед, включила фонарик и пошла на веранду. Кажется, именно там стоял генератор, который обеспечивал подачу электричества. Следом за мной вышел Игорь. Я взглянула на генератор, он дымился. Я попятилась.

– Я, конечно, не электрик, но мне кажется, с ним что-то не так.

Игорь подошёл поближе, сел на корточки и стал его рассматривать.

– Тебе не кажется. Возможно, в него ударила молния. И если это так, то нам очень повезло, что он не загорелся.

Если бы генератор вспыхнул на деревянной веранде, то через минуту бы здесь всё полыхало. Даже если бы мы вовремя заметили пожар, то без травм всё равно бы не выбрались – единственный выход горел, оставалось либо одно маленькое окошко на первом этаже (наверное, туда бы пролезла только очень худенькая Соня), либо мансарда с балконом. Конечно, прыгнуть со второго этажа в траву можно и без последствий, но не все умеют правильно прыгать и приземляться.

Дождь усилился, подул ветер, мне стало холодно. Вдруг на веранду вышел Глеб.

– Ну что тут у вас? – спросил он.

– В эту штуку попала молния, – я махнула головой на генератор, – если бы она загорелась, нашли бы десять трупов.

– Ну, ну, Алиса, не преувеличивай, – попросил Игорь, – нас всего восемь. А если серьёзно, то максимум дача бы сгорела, да и то в сарае есть бочки с водой, думаю, часть бы мы потушили.

Я стояла и тряслась, мне было очень холодно, но уйти я не могла, ждала, что понадобится моя помощь. Я заметила, что Глеб хотел дать мне свою ветровку, но всё не решался. Наконец, чтобы избавить его от этого трудного выбора, я решила заговорить:

– Как мы будем без света? На улице, хоть и восьми часов ещё нет, из-за грозы тьма кромешная, в доме ещё темнее.

Игорь встал, подумал несколько секунд и сказал:

– Где-то были свечи. Часов до девяти с ними продержимся, а там мама моя придет, не думаю, что она разрешит нам остаться без электричества, развезёт всех по домам.

Я вздохнула. Вот со мной так всегда. Когда мы только приехали, я думала о том, что ночевать здесь не останусь, что уеду домой. Четыре часа прошло, я успела передумать и даже обрадоваться, что мы здесь с ночёвкой, ах нет, моё первое желание – уехать, решило сбыться.

Мы с Глебом пошли за Игорем, на наши головы обрушился поток дождя, но выбора не было, нужно было забрать из сарая свечи, а вход в него был только с улицы.

– Ты в одной пижаме, тебе нужнее, – услышала я голос Глеба и почувствовала, как плечи мои согреваются.

Я остановилась, Глеб обогнал меня, и я увидела, что он в одной футболке. Вдруг я ощутила прилив нежности, мне стало тепло. Но не из-за его ветровки, а из-за его поступка.

– Спасибо, – улыбнулась я, догоняя Глеба.

Вот так и бывает в жизни. Человек всеми силами пытается показать тебе, что ему всё равно – задевает словами, делает что-то тебе назло, но одна маленькая, почти непримечательная вещь доказывает, что в его сердце продолжает жить любовь, даже если она забыта, даже если она где-то на самом дне. И почему же мы всегда боремся только за любовь, а за дружбу – нет? Да потому, что раны, полученные от друзей, с гораздо большей силой задевают нас, порой даже настолько

сильно, что после этого мы больше не можем, не умеем доверять и дружить. С любовью же всё не так. После неудач мы оправляемся, пусть и не скоро, и когда вновь влюбляемся, забываем все прошлые обиды и снова вверяем себя другому человеку.

Мы вошли в сарай, взяли свечи и уже собирались пойти обратно, как Игорь сказал:

– Чёрт, спички! Единственные спички, которые есть на участке, это те, которыми мы разжигали мангал. Я уверен, их никто не забрал, они так и остались лежать во дворе на столе. Они наверняка все вымокли!

Я уловила мысль Игоря – никто из присутствующих на даче не курил, значит, ни спичек, ни зажигалок ни у кого не было.

– У меня в сумке есть спички, – вспомнила я, – пойдёмте.

– Откуда? – удивился Глеб. – Ты курить начала?

– А это не твоё дело, – ответила я и улыбнулась.

Давно, почти год назад, мы с Женей решили заказать из интернет-магазина одной рок-группы, от которой мы обе были без ума, несколько простых вещей: ручку с названием группы, несколько тетрадок, наклейки, а Женя заказала ещё и спички (там был необычный коробок, и спички разноцветные, ей захотелось похвастаться такими). И, видимо, те, кто собирали посылку, что-то перепутали, положили два коробка спичек. Один я забрала себе и кинула в сумку, подумала, что однажды пригодится. И вот, пролежав целый год ещё в

магазинной обёртке, они наконец пригодились.

Мы вернулись в дом, я, мысленно расхваливая человека, который додумался внедрить в телефоны фонарик, отыскала в сумке спички, открыла их и стала зажигать свечи.

Получилось неплохо: кофе, пледы, пламя свечей и непрекращающийся дождь, всё ещё равномерно стучавший в окна, звук которого иногда сопровождался громом.

Я повесила мокрую ветровку Глеба на крючок в сенях, вернулась к Соне и Саше под плед и стала сама себе завидовать. Я уже тогда знала, что буду вспоминать этот день как один из лучших в своей жизни, я была очень счастлива и знала, что все присутствующие разделяли со мной это чувство. Я была уверена, что уже многим в голову пришла идея растопить печь, но все молчали, ведь тогда бы пришлось убрать пледы, а в этом было что-то особенно романтическое.

– Нет, ребятки, – вставая с кресла, сказал Саша, – так нельзя, нужно топить печь.

Спустя полчаса мы стали складывать пледы, в доме становилось тепло. Глеб отошёл от печи, подошёл ко мне и спросил:

– Где моя ветровка? Хочу повесить её перед печкой, чтобы высохла побыстрее.

– В сенях, – ответила я, – сейчас принесу.

Я встала с кресла и пошла в сени. Глеб неожиданно пошёл за мной.

– Ты чего? – удивилась я.

– Хотел тебя попросить не говорить никому, что я дал тебе свою ветровку.

Я кивнула.

– Хорошо.

Глеб окинул меня взглядом.

– А это не та пижама, в которой ты была, когда я позвал тебя прогуляться на двадцать минут, а мы прогуляли восемь часов?

Я стала улыбаться.

– Это именно она.

Вдруг послышался голос Ларисы:

– А чего это мы просто так сидим? Давайте сыграем в правду или действие!

– Давайте! – согласилась я, выходя из сеней. – Но только будет несколько правил. Задавать можно абсолютно любые вопросы, отвечать нужно только правду, и всё, что сегодня здесь прозвучит, останется только здесь, и никто никогда об этом не узнает!

Начала первой Женя.

– Соня, правда или действие?

Соня, стоявшая в этот момент на стуле и убирающая пледы в шкаф, выкрикнула:

– Правда!

– Ты видишь своё будущее с Кириллом?

– Какое будущее, они же расстались, – решила напомнить Жене я, – ты, видимо, не до конца протрезвела.

– Эй, – оскорбилась Евгения, – я трезвая как стёклышко.

– И глупая, как пенёк, – пролепетала Соня, слезая со стула, – я же тебе рассказала, чтобы ты совет мне дала!

– Так! – в один голос сказали мы с Линой. – А что это мы пропускаем? Ты нам не доверишь?

– Доверяю, девочки, доверяю. Просто я боялась, что вы будете сердиться на меня. Мы с ним перед его отъездом в отпуск хотели поговорить, он пришёл ко мне, но у нас кое-что случилось, сами понимаете... И мы вроде помирились, но я не знаю, правильно ли я поступила. Сказала Жене, попросила никому не говорить, хотела всё обдумать и потом уже вам всё рассказать...

– Технически! – перебила её Женя. – Я им ничего и не сказала.

– Солнышко, давай ты лучше поспишь? – попросила Соня. – Пойдём на мансарду, я уложу тебя.

– Так, нет, стой, – попросила Лина, – Женя, и давно ты знаешь?

Женя посмотрела на кисть левой руки – так делают люди, которые носят часы, чтобы посмотреть время, часов у Жени не было, но она сказала:

– Часа два знаю.

Я решила пошутить:

– Зато теперь мы знаем, сколько по времени Женя умеет хранить секреты.

Шутка была неудачной, все замолчали, а Женя ещё и от-

вернулась к стене – обиделась. Мне стало неловко.

– Перестаньте ругаться! – вдруг сказал Игорь. – Давайте Соня просто ответит на вопрос, и мы будем играть дальше.

Я встала с кресла, взяла со стола кофе, подошла к Жене и прошептала:

– Не обижайся, я не со зла. Просто хотела разрядить обстановку. Я отлично знаю, что ты долгое время можешь хранить секреты, я могу тебе доверять, зная, что ты меня не предашь. Можешь выпить мой кофе.

Женя посмотрела на меня.

– Ты, наверное, права. Я не до конца протрезвела.

С этими словами она залпом выпила весь мой кофе, закрыла глаза, откинулась на спинку дивана и минут десять просидела так. Я вернулась на своё место, Соня тем временем говорила:

– Ну какое ещё будущее с Кириллом? Да, мы встречаемся уже два года, но мне всего пятнадцать, и я не хочу думать о том, что нас с ним ждёт через пять, десять лет. Может, он через месяц поймёт, что любит Ульяну, уйдёт к ней, а я что буду делать со своими планами? Я не уверена в нём, и я... Я не вижу с ним будущего.

Минуту она помолчала, потом сказала:

– Глеб, правда или действие?

– Правда.

– У тебя было такое, что тебе нравилась твоя подруга?

Я опустила глаза – поняла, к чему клонит Соня. Поче-

му-то Лина и Соня считали, что до их отношений с Ларисой Глебу нравилась я. И что таким образом Лара стала как Оля, третьей лишней в наших отношениях. Но всё это было какой-то чушью. У меня никогда не возникало даже мысли об отношениях с Глебом, и у него, я уверена, тоже. Третьей лишней как раз таки была я. В этот момент я поняла одну из возможных причин, почему мы перестали общаться. Я бы тоже была против лучших подруг у своего молодого человека.

Когда я рискнула взглянуть на Глеба, то увидела, что его щёки пошли красными пятнами. Я смутилась, а потом разозлилась: неужели это была правда? Я что, нравилась ему, пока мы дружили?

– Было, – ответил он, – мы же с Ларой, перед тем как встречаться, дружили, вот тогда она мне очень нравилась.

И он поцеловал её в макушку.

– Молодец, выкрутился, – очень тихо сказала Лина.

Я обрадовалась, что её никто не услышал или, во всяком случае, никто не придавал её словам большой важности. Глеб спросил:

– Лиса, правда или действие?

Только он звал меня Лисой, потому что считал, что я очень хитрая. Но вот уже девять месяцев я не слышала от него ничего подобного, поэтому сейчас очень удивилась.

– Ну... Правда.

Я посмотрела на него в упор, увидела в его глазах нехоро-

шую искорку и поняла, сейчас будет что-то каверзное.

– Видел тут на днях Никиту с какой-то девушкой, не знаешь, кто это?

Он попытался задеть меня, и у него получилось, ведь он знал мои слабые места. Глеб знал меня слишком хорошо, знал, что я узнаю о жизни Никиты (тот самый, которого я считаю своей первой любовью) всё, хоть прошло уже почти два года с момента, как мы перестали общаться.

– Это его новая девушка, – я попыталась не подать виду, что он задел мои чувства, – по-моему, очень симпатичная, нет?

Лара строго посмотрела на Глеба, тот ответил:

– Не знаю, я на неё не смотрел.

– Алиса, прости, – вдруг сказала Лариса, – а что за Никита?

– Ты не знаешь? – я ей не поверила, потому что знала наверняка: Глеб ей всё рассказал. – Я думала, все в курсе.

– Я тоже не знаю, – вдруг сказал Саша.

Я опустила глаза и начала говорить.

– В пятом классе я познакомилась с Никитой и Ромой. Про Рому вы знаете, а вот Никита... Он на три, почти даже на четыре года меня старше, он учился тогда в восьмом. Конечно, маленькая девочка была ему неинтересна, но я влюбилась. Потом, спустя два года, я стала встречаться с Ромой, его лучшим другом, а он решил, что я сделала это, чтобы быть к нему ближе. Хотя это было и неправдой, но эти отно-

шения сблизили нас с Никитой, мы часто были в одной компании, стали немного общаться, и мне почему-то казалось, что я ему нравлюсь. В школе он оказывал мне небольшие знаки внимания – придерживал дверь, на лестнице пропускал вперёд, первый здоровался. Я так до конца и не поняла, был он просто вежливым или я правда была ему симпатична. Но я поступила по совести – когда поняла, что всё ещё люблю Никиту, рассталась с Ромой.

Позже, классе в восьмом, мы с Никитой абсолютно случайно стали общаться. Он был в одиннадцатом классе, я считала его таким взрослым, аж смешно сейчас. Да, наша дружба переросла во что-то большее, но отношения у нас не сложились. Потом мне неоднократно говорили, что ему просто было скучно и он играл со мной. Может, так оно и было, но я помню его глаза, и мне казалось, что он был со мной честен. Вот такие вот дела. Ну что, играем дальше? Женя, ты жива ещё?

Она открыла глаза, приподнялась и ответила:

– К сожалению, да.

– Что же тогда правда или действие?

– Действие.

– Отлично, – злорадно улыбнулась я, – напиши и отправь Паше сообщение о том, что ты его ненавидишь, не желаешь знать и больше не любишь.

– Нет! – испугалась Женя. – Он же после этого мне больше никогда не напишет...

– Так я этого и добиваюсь. Ты не видишь, что он тебе жизнь отравляет?

– Да? – разозлилась Евгения. – Может быть! Но я его люблю. Люблю! Я не смогу просто так взять и после четырёх лет жить без него спокойно.

– Ты сможешь, – попыталась успокоить её я, – ты гораздо сильнее, чем думаешь. Женечка, лучше пострадать пару месяцев без него, чем и дальше позволять ему отравлять себе жизнь.

С минуту она помолчала, потом, я видела, сделала огромное усилие над собой и приказала мне:

– Диктуй текст сообщения. Как кончится дождь, пойду ближе к остальным дачным домам, там ловит, и отправлю.

– Ты умница! – заулыбалась Соня.

Когда дело было сделано, Женя сказала Лине:

– Правда или действие?

Лина боялась, что если выберет правду, то Женя спросит у неё про Игоря, поэтому она выбрала действие.

– Возьми Игоря за руку, и сидите так двадцать минут.

Я ждала возмущений от Лины, но она быстро подчинилась, взяла раскрасневшегося Игоря за руку и попросила меня засечь двадцать минут.

– Саша, правда или действие? – спросила Каролина.

– Смотря какие у вас тут вопросы, я выбираю действие.

– Расскажи несколько фактов о Жене.

– Что? Почему именно обо мне? – не поняла девушка.

Лина пояснила:

– Если тебя никак не вовлекать в разговор, то ты засыпашь! А если ты сейчас уснёшь, то ночью и сама спать не будешь, и нам не позволишь. Поэтому, Саша, давай!

Саша слегка растерялся, пару минут подумал и начал говорить:

– Женя обидчивая – что ей не скажи, почти всегда всё не так, по первому впечатлению кажется стервой, но она очень добрая и отзывчивая, смотрю на неё в школе и сейчас, когда она среди подруг, понимаю, что с вами, девочки, она становится в хорошем смысле неадекватной, готова на любые поступки и замыслы...

Услышав про «любые поступки и замыслы», я вспомнила, как мы в школе с Ритой и девочками играли в слабо-не слабо. Какие только странные, сумасшедшие поступки мы тогда не творили, но один из них мне запомнился больше всего. Я загадала Жене написать на стене (во время урока, чтобы её никто не увидел) несколько нелестных словечек о Паше, а Рита, подумав, что это было ей, моментом отправилась писать. Она быстро написала (прямо на перемене, когда по коридору ходят и ученики, и учителя) и вернулась к нам. Следующей выполнять задание должна была я, мне выпала участь подкорректировать надпись о Павле – добавить подпись, что якобы это написала девушка Павла (которая никак не могла этого написать, поскольку было уже два года, как она закончила школу). Я, будучи очень глупой и очень сме-

лой, пошла писать одна, не взяв никого с собой (чтобы если что мне крикнули, что пора убегать), и меня, конечно же, за-метили. Учительница та подняла крик, стала обвинять меня, я готова была провалиться сквозь землю. Избавить меня от позора пришла Женя, сказала, что хоть это и не мы написали, но мы сейчас всё отмоем. Рита слиняла, поэтому отмы-вали мы втроём стену целую перемену, и этим, на моё сча-стье, всё кончилось.

Саша тем временем сказал:

– Ну, вроде всё, что я знаю. Играем дальше? Алиса, прав-да или действие?

– Правда, – ответила я.

– Я слышал одно выражение, что человек не может просто так категорически не употреблять алкоголь, значит, у тебя есть история, из-за которой ты не пьешь?

Я кивнула.

– Их даже две. Но я вряд ли вам их расскажу, они слишком личные.

– Да ладно тебе, – махнула рукой Соня, – договорились же, что никто и никогда не узнает о том, о чём мы сейчас расскажем друг другу.

– Ладно, одну, допустим, и расскажу. Это только мой позор и моя тайна. Но вторая... – я посмотрела на Лину. – Только с позволения главного действующего лица.

– Ладно уж, рассказывай, – разрешила Лина.

– За неделю до моего четырнадцатилетия мы с Алиной,

нашей одноклассницей, случайно нашли у неё дома бутылку шампанского и бутылку вина. И пусть заранее праздники не отмечают, мы всё-таки решили. Открыли шампанское, быстро выпили его...

– Стой, я перебую, – попросил Саша, – с Соней, знаю, вы тогда ещё не очень хорошо дружили, но где были Лина, Женя?

– Несмотря на то что тогда было учебное время, Лина была в отпуске, а Женя не общается с Алиной, поэтому мы были вдвоём. Так вот, выпили мы эту бутылку быстро, а я тогда весила килограммов сорок, разве мне много надо было, чтобы напиться? Потом мы ещё выпили вина, и я стала собираться домой. Что было дальше, я помню смутно, почти даже не помню, как Алина решила меня проводить, как мы шли до моего дома, как я оказалась в своей постели – это всё выпало из моей памяти. Зато помню глаза моей мамы, наполненные болью, когда я проснулась на следующее утро. Конечно, она всё поняла. Мне было очень страшно и стыдно перед ней, и я пообещала и себе, и ей больше не пить. И не солгала...

– То есть, – начала говорить Лара, – ты впервые напилась, когда тебе было тринадцать?

– Да, – кивнула я, – вот такая я плохая.

– Да с кем не бывает, – приободрил Саша, – а вторая какая история?

– А это случилось на день рождения Алины. Мы с ней и

Линой где-то нашли несколько бутылок вина, я не пила, а вот девочки...

– Да, я напилась, – вдруг продолжила Лина, – и стала вспоминать... Прошное. Отца.

Она замолчала. На её глазах показались слёзы. Не важно, сколько человек преодолает испытаний в жизни, самыми трудными для него всегда будут те, которые он переживал в детстве.

– Он... – она пыталась не разреветься. – Он много пил и бил нас с мамой. Всё моё детство. И тогда я это вдруг вспомнила и испугалась, что буду похожа на него. Больше всего на свете я не хочу быть похожей на него...

– Так, так! – я решила перевести тему. – Лариса, ты ещё сегодня не отвечала. Правда или действие?

– Действие.

Вопросов к ней у меня было много, а вот заданий никаких, поэтому я сказала первое, что пришло в голову:

– Поцелуй Глеба.

Она справилась с этим довольно быстро и сказала Соне:

– Правда или действие?

– Правда.

– Почему вы с Ульяной перестали общаться? Не из-за Кириллы же?

– Нет, там была такая история... – заговорила Соня. – Мы с Линой как её почти самые близкие подруги стали замечать, что она начинает курить и пить. С ней такое было год назад,

когда она дружила с Ритой, но тогда Уля сама поняла, что Рита тащит её на дно, перестала с ней дружить. Мы поговорили с Ульяной, узнали, что они с Ритой опять общаются, и указали ей, что она наступает на одни и те же грабли. С её слов: ей не понравилось, что мы с Линой не принимаем её такой, какая она есть, что она вновь дружит с Ритой потому, что у нас нет на неё времени (хотя мы всегда старались её куда-то взять с нами, но она сама отказывалась), и в конечном итоге она просто сказала, что не хочет иметь таких друзей, как мы. Лина сейчас с ней помирилась, может, и я бы тоже, если бы не история с Кириллом. Пусть у них ничего и не было, но сам факт того, что Уля флиртowała с моим молодым человеком... – Соня встрепенулась, – Игорь, правда или действие?

– Я думал, вы обо мне забыли. Правда!

– Как дела у вас с Олей?

Можно было бы подумать, что Соня поступила просто ужасно, задав этот вопрос, но нет, она не знала, что Лине нравился Игорь, и спросила это лишь потому, что переживала за сестру. Я уже говорила, Лина не могла признаться в чувствах к Игорю даже самой себе, а уж тем более подругам, и мы с Женей догадывались лишь потому, что дружили с Линой на протяжении четырнадцати лет и успели изучить её характер и поведение. Лина моментом одёрнула руку.

– Двадцать минут уже ведь прошло, да? – спросила она.

Я посмотрела на часы, висевшие на стене, и заметила, что

прошло уже почти сорок минут. Понятное дело, они давно поняли, что сидят дольше, чем надо, но им это нравилось. Игорь смутился.

– С Олей? А что... Что у нас с Олей... Ничего.

– Как же? – удивилась Соня.

Игорь посмотрел на меня взглядом, умоляющим о помощи.

– Сонечка! – вдруг закричала я, не давая ей договорить. – Сходи со мной, пожалуйста, в туалет! А то там дорожку из-за дождя размыло, я боюсь поскользнуться.

– Конечно, – улыбнулась Соня, встала, и мы вышли с ней на улицу.

Дождь продолжал идти, но он стал меньше, а от грозы с молнией вообще не осталось и следа.

– Думаю, к ночи он кончится, – сказала Соня, – может, мама Игоря разрешит нам остаться с ночёвкой?

– Да дело же не в дожде, – вздохнула я, – а в том, что генератор сломался, и мы без электричества. Мы ведь не кроты, чтобы в темноте быть.

– Свечи есть. Спать разойдёмся со свечами, а в два часа уже рассвет будет.

– Ну, ты права. Останется только маму Игоря уговорить.

– Так, а зачем ты меня в туалет вытащила?

– Сонь, ты ведь помнишь, что у Игоря были чувства к Каролине?

Девушка кивнула, я продолжила:

– Эти чувства взаимны.

– А почему Лина мне ничего не сказала?

– Лина глупая, она не может в этом признаться себе. Но ты посмотри, как она на него смотрит, как пледом укутывала, как они за руки держались почти час.

– А Оля?

– А Оле всего тринадцать, найдет она ещё своё счастье.

– Так мне поговорить с Олей? Ну, чтобы она не общалась больше с Игорем?

– Нет, нет! – испугалась я. – Ни в коем случае! Никто вообще не должен знать о том, что я тебе сейчас сказала. Всё слишком запутанно, Оля тоже Игорю нравится. Это его выбор, мы не можем вмешиваться.

Мы решили возвращаться и услышали, как подъезжает машина.

– Мама Игоря? – спросила Соня.

– Наверное, – пожала плечами я, – больше ведь некому.

Мы увидели, как рядом с участком стала парковаться машина.

– Это ведь... Юрина машина, – опешила Соня, – что он здесь делает?

– Жень! – крикнула я. – Женя, выйди на веранду!

Вместе с Женей вышли все. Юра вышел из машины, подошёл к дому и улыбнулся:

– Ого, как вы все меня встречаете.

– Проходи в дом, на улице дождь ведь, – сказал Игорь.

– Не, – отмахнулся Юра, – я всего на пять минут, украду у вас Женю и уеду.

Женя пошла с ним в машину, а мы вернулись в дом.

– Вы заметили? – спросила Соня. – От него же алкоголем пахнет!

– Сонь, мы сами выпили, так что не могли заметить, – ответил Глеб, – если только Лиса что-то почувствовала.

Я отрицательно покачала головой. Лина взяла со стола огурец.

– А откуда он вообще адрес узнал?

– Я ему дал адрес, – ответил Игорь, – он сказал, что придет проверить Женю, мол, он за неё ответственность несёт.

– Неплохо, – ухмыльнулась я, – они даже года не общаются, а он за неё уже ответственность несёт.

Женя вернулась через десять минут: зарёванная, с потёкшей тушью, размазанной подводкой, помадой, и спросила, где можно умыться.

Жене указали, как пройти к бане, и она, не разрешив никому пойти с ней, вернулась только через пятнадцать минут. Всё это время мы сидели молча, перебирая в голове, что могло у неё случиться. Когда она зашла в дом, все на неё уставились, все ждали, что она скажет.

Женя, смывшая с себя всю косметику, стояла посреди комнаты в неярком свете свечей, глаза её были заплаканными, но именно в эту минуту она казалась мне красивее всех

на свете. По её выражению лица мне стало понятно, что лучше сейчас с ней не говорить о случившемся.

– Жень, садись, – попросила я.

Женя села к Лине, положила ей голову на плечо и закрыла глаза.

– Всё хорошо? – поинтересовалась Соня.

– Да, – ответила Евгения, – можем продолжать играть. Кто там кому задаёт?

– Кажется, я, – ответил Игорь, – Каролина, правда или действие?

Лина растерялась.

– Правда.

Но спросить Игорь не успел. Дверь открылась, вошла его мама.

– Ой, а чего это вы при свечах сидите? – спросила она.

Игорь встал с дивана.

– Мам, там такое дело с генератором...

Они вышли на веранду, мы, притаившись, остались сидеть. Спустя пару минут они вернулись.

– Ну что, ребята, тогда по домам, раз электричества нет?

Разъезжаться никому не хотелось, но все почему-то боялись сказать об этом. Соня толкнула меня в плечо, и я решилась:

– А может, разрешите остаться? Зачем нам электричество сейчас? Телефоны заряжать мы не будем, всё равно тут сети нет, свет нам свечи заменят...

Мама Игоря немного помолчала.

– Если хотите, оставайтесь, я не против.

Все обрадовались. Когда уехала мама Игоря (она задержалась, ей вдруг понадобилось забрать какие-то вещи), уже кончился дождь, а часы показывали почти одиннадцать. Мы думали ещё немного посидеть, а потом разойтись спать. Расположиться решили так: на мансарде, на очень большой кровати, ляжем мы с Соней, Линой и Женей, на двух маленьких кроватях лягут Игорь с Сашей, а Глеб и Лара, расправив диван на первом этаже, разместятся там.

Мы вышли на улицу проводить маму Игоря. Воздух был странно тёплым, свежим. Мне не хотелось возвращаться обратно в душный дом, я спросила:

– Не хотите посидеть на улице?

– Можем прогуляться до других домиков, – предложила Женя, – я как раз отправлю сообщение Паше.

– Я с вами, – крикнула Лина, выходя из дома.

– И я тогда тоже, – вздохнула Соня, подходя ко мне.

– Только недолго, – попросил Игорь, смотря на Лину, – чтобы мы не искали вас и не волновались!

Каролина смутилась и улыбнулась.

– Хорошо. Кстати, Игорь, можно твой телефон позвонить? У меня деньги на счету кончились.

– Конечно, – ответил Игорь и протянул ей свой телефон.

– А ещё тут есть медведи, – вдруг сказал Саша.

Медведи в нашей местности были не редкостью, я испу-

гальсась:

– Ты серьёзно?

– Да, – кивнул Саша.

– Да он шутит! – засмеялся Глеб. – Лиса, ну чего ты ведёшься? Если не пойдёте в сторону леса, то вряд ли встретите медведя. На дачах полно людей, медведи к ним не суются.

Мы с девочками вышли с участка и пошли ко впереди стоящим домикам.

– Ну, Женя, что у вас произошло? – сторя от любопытства, спросила Лина.

Женя на мгновение растерялась.

– Юра сказал, что любит меня... Причём не как друга...

– Удивительно! – с сарказмом проговорила Соня. – Какая неожиданная новость!

Я отвела глаза в сторону.

– Женька, ты правда об этом не догадывалась?

– Ну... Нет... Я думала, мы дружим.

– Ох уж эти друзья, которые в тебя влюбляются, да, Лина? – улыбнулась Соня. – Ты ничего не хочешь нам сказать?

– Нет, – грубо ответила Лина, – это всё неправда, нет у

Игоря ко мне чувств.

– Конечно-конечно, – кивнула головой я, – и у тебя к нему тоже нет.

Лина покраснела (кажется, она злилась) и остановилась.

– Мы с ним просто друзья! Если ещё хоть раз намекаете на какие-то там чувства, я уйду!

– Ладно, ладно, не злись, – попросила я, – вы просто друзья, мы поняли.

– Это ещё не всё... – вдруг заговорила Женя. – Он сказал, что очень хочет со мной встречаться, что любит, что готов ждать. Но у меня-то нет к нему никаких чувств... Вообще... Только дружеские. И что делать?

– Перестать делать из него третьего лишнего. Ты любишь Пашу, Юра тебе в плане отношений не нужен, – сказала я, – но чем больше ты с ним общаешься, тем больше он влюбляется в тебя...

– Давай смотреть правде в глаза, – подхватила Лина, – шансов быть с тобой у него нет. Он будет влюбляться и влюбляться, будет верить, что однажды вы будете вместе, а когда поймёт, что он не нужен тебе как парень, ему будет очень больно. Прекрати лучше всё сейчас, так будет лучше...

– Нет, – проговорила Женя, – пусть Каролина и права, вряд ли мы будем с ним встречаться, но я нуждаюсь в нём как в друге. Этот человек помогает мне не думать о Паше, о маме. Помогает забываться. Мне нравится с ним дружить, я не хочу, чтобы это заканчивалось. Да, я эгоистка, девочки. Но по-другому я поступить не могу. А если говорить о третьих лишних, то это я в отношениях Паши и его девушки. Поэтому, кстати, Алиса, я и отправила твоё чёртово сообщение.

И она пошла вперёд быстрее нас. Вроде мы сказали всё правильно, но меня терзало чувство вины.

– Это она сейчас так говорит, – вздохнула Соня, – когда

всё случится так, как ты, Лина, сказала, она будет жалеть о таком своём решении, будет винить себя.

– Но сделать мы ничего не можем, – сказала я, – можем только наблюдать, как она принимает неправильные решения, и быть рядом, когда она будет страдать.

– А она никому не говорила, что там у неё с мамой? – поинтересовалась Соня.

– Отец в командировку уехал, она опять пить начала, – ответила Лина.

Я вздохнула.

– Бедная.

Каролина помахала телефоном Игоря.

– Я отойду, хочу маме позвонить.

Мы пошли вперёд, догнали Женю и заметили, что она тоже говорит по телефону.

– Ты с кем? – спросила Соня.

Женя оторвала телефон от уха и повернула его к нам, на экране стало видно: «Павлуша». Мы всё поняли и отошли от неё. Она вернулась к нам через несколько минут и сказала:

– Всё. Это конец.

– Опять конец? Уже в который раз, Жень... – начала Соня.

– Нет, – перебила её Женя, – на этот раз точно всё. Ему кто-то рассказал, что Юра собирается признаться мне в любви сегодня, а потом моё сообщение... В общем, он решил, что мы с Юрой теперь пара. А я, девочки, так устала перед ним оправдываться, что ничего ему не ответила. Он сказал,

что я предательница, и бросил трубку. Всё, он больше не позвонит.

Подошла Лина. Она тоже была какой-то расстроенной.

– Всё хорошо? – спросила Соня.

– Да, – ответила Лина и пошла вперёд.

Обратно мы пошли молча, каждая в своих мыслях. Вернувшись, Женя сказала, что пойдёт спать. Это странно, но настроение нашей компании часто зависело именно от Жени. Если она была, как сказал Саша, в хорошем смысле неадекватной, то такими были и мы, если она грустила и нам не удавалось её развеселить, то и мы находили причину взгрустнуть.

– Я не хочу больше играть, – вздохнула я, – простите, пойду вслед за Женей.

Я поднялась на мансарду и увидела Женю, успевшую надеть пижаму и лежащую на огромной кровати звёздочкой.

– Эй, двигайся! – приказала я. – Ты тут не одна спишь.

Женя перекатилась на край кровати. Я легла на другой край.

– Ложись ко мне поближе, – предложила Женя, – а то девочки будут залезать в середину и разбудят нас.

– Не люблю спать в середине, – отказалась я.

– Ну, как хочешь.

Не прошло и пяти минут, как я поняла, что Женя заснула. Внизу раздавались оживлённые разговоры, изредка смех. Но мне не хотелось к ним. Не знаю, правильно ли шли часы,

висевшие на стене, но они показывали час ночи. За окном осторожно начинался рассвет, я закрыла глаза и сама не заметила, как уснула.

Разбудили меня тихие голоса, пытающиеся говорить шёпотом.

– Да, да... – говорила Лина. – И вам сладких снов!

Соня с Каролиной аккуратно залезли в кровать и тоже быстро уснули. А я вот больше заснуть не могла. У меня в голове бушевали мысли, я не знала, куда их деть. Не помню, сколько я так пролежала, но когда на улице уже было полностью светло, я услышала:

– Лина... Лина...

Лина оторвалась от подушки.

– Игорь? Что?

– Пойдём выйдем на балкон, я хочу с тобой поговорить.

Она осторожно, чтобы не разбудить нас, слезла с кровати, они вышли на балкон и стали разговаривать.

– Когда мы играли в правду или действие, – донёсся до меня голос Игоря, – ты выбрала правду, но я не успел задать вопрос. Задаю сейчас. Я нравлюсь тебе?

Лина долго молчала, очень-очень долго, но потом всё-таки ответила.

– Да, нравишься. Но послушай. Есть множество причин, по которым быть сейчас вместе у нас не получится. Например, Оля...

– Оля? – перебил Игорь. – Откуда ты знаешь?

– Я же не дурочка. Соня спросить про Олю не успела, как Алиса её из дома увела. А потом я взяла твой телефон, чтобы маме позвонить. Нет, я не рылась в нём, тебе пришло сообщение от Оли, где она написала, что примет любое твоё решение, и я обо всём догадалась.

– Подожди, – попросил Игорь, – забудь про Олю. Посмотри на меня и скажи мне, хочешь ли ты быть со мной?

– А ты со мной? – вопросом на вопрос ответила Лина. – Игорь, мы оба запутались. Не знаю, хочу ли я оставаться с тобой друзьями или хочу чего-то большего, но это и неважно, пока у тебя есть чувства к другой девушке. Разберись сначала с ними, потом уже решим, что делать дальше. Я просто не хочу быть третьей лишней...

После этих слов Лина вышла с балкона, легла в кровать и совершенно затихла. Она не знала, что третьей лишней в этой истории была не она. Игорь вышел через несколько минут и пошёл вниз. Я сделала вид, что резко проснулась.

– Ты чего? – шёпотом спросила Лина, видимо, испугавшись, что я что-то слышала.

– Мне страшный сон приснился, – солгала я, – пойду воды попью. А ты чего не спишь?

– В туалет ходила, только вернулась.

– С Игорем?

– Почему с ним?

– Так его кровать пустая стоит.

– Нет, не с Игорем. Я вообще его не видела.

Я встала с кровати и посмотрела на часы – они всё ещё показывали час ночи, значит, всё-таки стояли на месте. Спустившись на первый этаж, я увидела, как спали в обнимку Глеб с Ларой, умилилась им и вышла на улицу. На улице было свежо, внизу, по земле, расстился туман. Я заметила Игоря.

– Ты чего не спишь? – спросила я.

– В туалет вставал, – сказал он, – а ты чего?

– Воды встала попить. А ты чего джинсы надел? Замерзнуть побоялся?

– Алиса, я уезжаю.

– В смысле? – не поняла я. – Куда? Зачем?

– К Оле. Я поговорил с Линой и понял, что мне нужна Оля.

Я вопросительно посмотрела на Игоря.

– Она права. Мы друзья. А эти чувства – ошибка.

– Эй, – попыталась я его остановить, – подожди утра. Сколько сейчас времени? Четыре? Пять? Автобусы не ходят, первый – в семь.

– Сейчас полвосьмого уже, – ответил Игорь, – к одиннадцати мама приедет, я напишу ей, что сам уехал, а вас она заберёт.

И он пошёл к воротам. Я сходила в туалет, а когда возвращалась, наткнулась на Лину.

– Где он? – спросила она.

На секунду я задумалась: что ей сказать?

– Он уехал, – ответила я.

– Я поеду за ним! Я должна с ним поговорить! Я глупая!

Сказала ему, что не уверена, но ведь я во всём уверена!

– Мне есть смысл тебя отговаривать?

– Нет!

– Тогда хоть переоденься. Не поедешь же ты в пижаме.

С момента как уехал Игорь, прошло уже полчаса, а Лина только сейчас пошла в сторону остановки. Я знала, что она не успеет за ним. Знала, что он поговорит с Олей быстрее, чем Лина его догонит.

Впрочем, даже если бы Каролина успела, поговорила с ним, он бы всё равно не изменил своего решения быть с Олей, такой уж он человек. Он долго думал, как поступить, и ждал ответа от Лины там, на балконе, когда же она ему отказала, он всё для себя решил. Мне было жаль подругу. Как я узнала позже, Игорь с Олей в тот день стали встречаться, Лина так и не увидела Игоря, узнала про их отношения от Сони. Во всей этой истории никто не был виноват, просто так сложились обстоятельства.

Я села на качели и задумалась. Как много вокруг нас третьих лишних. Некоторые из них даже не догадываются, что мешают кому-то, а некоторые нарочно лезут в чужие отношения. Осуждать, конечно, мы не имеем права ни первых, ни вторых, ведь никогда не знаешь, почему тот или иной человек совершает какие-то поступки. Думаю, «*третий*» человек и сам не рад тому, что он третий, но зачастую выбора

у таких людей нет.

Ко мне подошла Женя и задумчиво спросила:

– Алиса, как думаешь, какой человек самый несчастный?

Я, исходя из своих мыслей, ответила:

– *Третий лишний.*

В проблемах прошлого, блуждавши долго,

Я наконец открыла в будущее дверь.

Теперь уж не осталось и осколка

Моих печальных, но прошлого потерь.

Глава 3. У каждой девочки есть свои секреты, и чем милее девочка, тем страшнее её секреты

Все мы, повзрослев, начинаем анализировать поступки взрослых из нашего детства. Что-то, казавшееся нам ранее несправедливым, становится понятным и вполне заслуженным, где-то, наоборот, мы считаем, что нам дали больше, чем нужно было, ну, а некоторые поступки мы даже сквозь время не можем объяснить, даже если уже давно простили и смогли жить дальше.

Каролина лет до десяти жила самой обычной жизнью ребёнка. Она выросла в старой части города, в небольшом двухэтажном деревянном доме на два подъезда, где соседи могли спокойно оставить друг другу ключи на время отпуска, попросить друг друга приглядеть за детьми, а дети дружили всем двором, во время каникул целыми днями носились вместе, разбивали коленки, локти, рвали штаны и куртки и боялись за это получить.

Каролина с детского сада была полной. Дело было в её здоровье – сбой гормонального фона. Её возили к эндокринологам, те прописывали диеты, но Лина срывалась, не могла взять себя в руки. Да и как ребёнок, привыкший кушать столько, сколько он хочет, может вдруг добровольно начать

недоедать? Она понимала, что полная, но проблемы в этом не видела.

А позже ей стало не до этого. Запил отец. Дома находиться было невозможно, она сбегала на улицу, к ребятам со двора. У неё была лучшая подруга – я, но мы жили очень далеко друг от друга, на разных концах города, и потому редко гуляли вместе.

Когда мы учились в третьем классе, одна наша одноклассница позавидовала нашей с Линой дружбе (все воспитатели в детском саду, все учителя, родители одноклассников всегда ставили нас в пример настоящим друзьям – мы кидались друг за друга и в огонь, и в воду) и поссорила нас. Она сказала Лине, что якобы я обозвала её толстой, хотя это было не так, я никогда не считала Каролину толстой. Я не замечала её внешности, любила её за то, какой она была внутри. А мне та одноклассница сказала, что Лина больше не хочет со мной дружить. Мы обиделись друг на друга и почему-то не захотели поговорить о своих обидах лично, у меня появились новые друзья, у Каролины – тоже, мы стали просто знакомыми-одноклассницами. Учителя, наши родители – все пытались нас помирить, но мы как-то уже и не хотели дружить, нам было хорошо в новых компаниях.

И вот, средняя школа (в нашем городе начальная школа и средняя отдельно), Лина хорошо дружила с Женей, но совсем не была нужна той. Женя, будучи в пятом классе, дружила с восьмиклассниками, считалась очень «крутой» и ред-

ко обращала внимания на Каролину. Женины же друзья, напротив, уделяли Лине слишком много внимания, а точнее, её весу. Дразнили, обзывались, доводили своими издёвками, а Женя ничего не делала, она не хотела терять «крутых» друзей. Дома Лине тоже было не лучше – вечно пьяный отец, избивающий её и маму, а вскоре и переехавшую к ним бабушку.

В шестом классе она взяла себя в руки и начала худеть. Как раз в тот момент благодаря Жене мы с Линой опять стали общаться. Но не вдвоём, а втроём, ещё с нами была Алина. Мы не были лучшими подругами с Каролиной, но мы опять были друг у друга. Точнее, она была у меня. Страдать Лина предпочитала с Алиной.

Попытки похудеть оказывались провальными. Каролина начала ненавидеть себя из-за того, что не могла похудеть, истязала себя, перестала есть мясо. В семье всё было по-старому, и это её добивало. Но я ни о чём не знала. Про все её проблемы я узнала только через два года, на дне рождения Алины.

К началу восьмого класса, избавившись от ненавистных килограммов, Каролина с семьёй отправились в отпуск, где она заметила странное поведение своей мамы. Вскоре она узнала, что та изменила отцу и по приезду требовала развода. Отец начал раскаиваться в своём поведении, умолял маму простить его, но мама была непреклонна. Тогда отец съехал с квартиры, запил ещё сильнее, чем прежде. Лина раз-

рывалась. Она помогала папе в новой квартире, просила не пить и умоляла маму дать папе ещё один шанс.

Они развелись прямо в годовщину своей свадьбы, отец уехал в другой город, и вот уже почти три года Лина его не видела.

И во время всей этой драмы Каролина всегда оставалась собой – весёлой, доброй, готовой прийти на помощь. Она восхищала меня своей стойкостью, своим мужеством, я всегда любила её и гордилась ею.

А вот с мальчиками ей как-то не везло. Сначала ей нравился один из бывших «крутых» восьмиклассников Жени, который обзывал её и гнобил. Потом Рита познакомила её с другим молодым человеком, который очень понравился Лине, но у него вскоре появилась девушка, общение прекратилось. И вот уже который месяц все её мысли занимал лишь один человек, который был так близок к ней и в то же время так далёк, – Игорь.

И всё-таки если мы сохраняем любовь ко взрослым, поступки которых мы не могли понять в детстве, то мы обязательно простим их, поймём и будем любить ещё сильнее, чего бы они не сделали. Ведь есть такие взрослые, которых дети любят своей особенной, детской любовью, которая с годами становится только больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.